

Н. Г. Багдасарьян⁶

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РОССИИ

Следует признать: в стремительном, транзитивном, «ускользающем» (Э. Гидденс) мире, мире «дисперс-

ной или сетеобразной модернизи» (З. Бауман) теория катастрофически отстает от практики, открывающей, развивающей и оформляющей в паттерны еще не названные явления. В этом смысле социальная наука дает большой простор для выявления новых смысловых траекторий, в т. ч. по отношению к процессам глобализации, которая «подчеркивает резкое снижение, если не полную утрату, контроля индивидов над процессами и событиями, влияющими на их судьбы. События в мире носят квазистихийный, непредвиденный, спонтанный и случайный характер»⁷. В настоящее время нет эффективного инструментария ни для измерения текущей ситуации, ни для оценки ее перспектив.

В качестве примера приведем последние выборы президента России (2018), в ходе которых отечественные и зарубежные оппоненты и прямые противники действующего президента организовали ряд санкционных акций и разоблачений с целью негативного влияния на ход голосования. Между тем 76,69 % (56,43 млн человек) отданных за него голосов продемонстрировали неслыханную для посткоммунистического периода жизни страны солидарность.

Подчеркнем: несмотря на универсализующие тенденции в сфере науки и техники, экономики и массовой культуры, нивелирующие повседневную жизнь народов, глубинные, архетипические культурные коды продолжают конструировать специфические культурные практики. Вот почему слабо предсказуемы послед-

⁶ Профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, кафедры информационного обеспечения внешней политики МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна», доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 230 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч. монографий: «Профессиональная культура инженера: механизмы освоения», «Энергия прорыва», «Завод Императорского училища»; статей: «Инженерное образование: между миссией и стандартом», «Политика памяти: прошлое как продукт интерпретации», «НБИК-технологии как вызов образованию» (в соавт.), «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий?» (в соавт.), «Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера» (в соавт.) и др.; учебников: «Культурология», «Социология» (гл. ред.), «История, философия и методология науки и техники» (гл. ред.). Член редколлегий ряда журналов, главный редактор журнала «Вестник университета «Дубна»» (серия «Науки о человеке и обществе»). Член Экспертного совета по международным делам при Комитете по международным делам Совета Федерации РФ. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. С. 152.

ствия тех или иных способов воздействия на массовое сознание народов, особенно если в качестве объекта выступают граждане несостоятельной страны. Раз за разом обнаруживается несостоятельность политтехнологических конструкций, разрабатываемых по стандартным алгоритмам, но неспособных подняться до методологических вершин культурологического дискурса. Следом за П. Бурдые отметим необходимость уделять самое серьезное внимание методу: «Что на самом деле имеет значение, так это строгость конструирования объекта»¹. Посредством утилитаристских подходов невозможно объяснить феномен доверия избирателей власти в кампании 2018 года. За таким доверием стоит нечто большее. В символическом универсуме индивидуальная история, конечным пунктом которой является смерть, обретает смысл в единой коллективной судьбе.

Не политические решения, порой приводящие к военным действиям, не смещение центров финансового противостояния, не экономические и дипломатические санкции, а именно культура выступает конституирующим фактором социальных изменений. Впрочем, сторонники институциональной школы Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, выступая против «культурных детерминистов», на исторических примерах показывают, что вовсе не культура, а институты являются фундаментальной причиной и бедности, и богатства².

Соглашаясь с этими авторами, зададимся вопросами, почему же столь разнятся социальные институты, что влияло и продолжает влиять на их становление и трансформацию. Ответ на этот вопрос, данный М. Вебером в «Протестантской этике...», на наш взгляд, вовсе не утратил актуальности. Добавим, что именно в культурных практиках происходит стихийное конструирование символического универсума (П. Бурдые), ценностное ядро которого аккумулирует историческое прошлое в коллективной памяти, служит точкой отсчета для конструирования будущего. Отсюда и специфика легитимации членами сообществ определенного типа политического, экономического и социального устройства, как это сегодня проявляется, в частности, в парадоксальном оправдании частью электората политики сталинизма, принятии коррупционной практики как российской неизбежности и практики собственной повседневной жизни, в гипертрофированных формах неприятия «европейских ценностей».

Надо признать, что и сами западные интеллектуалы не удовлетворены изменениями в системе европейских ценностей. Так, чешский блогер Д. Ниел с нескрываемым сарказмом пишет о «т. н. европейских ценностях», перекаривающих «устаревшие ценности наших предков: построй дом, роди сына и посади дерево»³.

Между тем обращение к истории нации, социальной памяти, семейной биографии, споры вокруг

концепции отечественной истории, преподаваемой в школе, — симптомы ослабления легитимации существующего порядка. В целях ее укрепления многочисленные книги, художественные и документальные фильмы обращают людей к тем временам, когда «кровь народа смешалась с почвой Отечества». В политической риторике педалируется такое понятие, как «русский мир» (по мнению В. А. Тишкова⁴, подобными «мирами» обладают наряду с Россией лишь Испания, Португалия, Франция, Китай и Великобритания с Ирландией⁵).

И дело не только в численности людей, выехавших за пределы Отечества. Так, понятия «индийский мир» не существует, несмотря на огромную внешнюю эмиграцию. Причина этого в том, что владение иммигрантами из Индии английским — одним из двух государственных языков в этой многоязычной стране — позволяет им «раствориться» в любой культуре.

О консолидации наших соотечественников можно судить по их активности во время голосования на выборах президента в марте 2018 года. Предполагаем, что голосование это протестное, его причина — в желании поддержать Отечество в ситуации давления на него со стороны бывших союзников, обусловленном чувством принадлежности к символическому универсуму за пределами государственных границ. Возможно, подобные моменты актуализируют психологическую потребность в защите родового универсума от внешних угроз. В этом смысле не имеет значения конкретное имя кандидата в президенты, хотя процентный расклад в голосовании за рубежом в некоторых случаях сильно отличается от среднего итогового. Так, в Амстердаме из 1093 проголосовавших за Путина отдали свои голоса 49,12 %, за Собчак — 27 %, за Грудина — 8,2 %; в Копенгагене из 931 человека за Путина — 62,3 %, за Собчак — 14,72 %, за Грудина — 10,96 %; в Лондоне из 3721 человек за Путина — 51,79 %, за Собчак — 23,42 %, за Грудина — 8,88 %; в Тель-Авиве из 2069 проголосовавших за Путина — 68,76 %, за Собчак — 16,34 %, за Грудина — 5,46 %; в Гонконге из 411 человек за Путина — 54,74 %, за Собчак — 19,46 %, за Грудина — 10,95 %⁶.

Учитывая, что конструкция символического универсума не является неизменной, исследовательской культурологической задачей становятся выявление и объяснение факторов, влияющих на его динамику. К их числу относятся и фактор принципиального изменения научно-технического ландшафта культуры, и взаимодействие с носителями других культур, и напряженность политического окружения. Именно тогда междисциплинарная методология культурологического подхода способна реализовать свой потенциал.

¹ Бурдые П. Опыт рефлексивной социологии. URL: bourdieu.nape/bourdieu-opit-refleksivnoi-sociologii

² Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: ИМЭМО РАН, 2014.

³ Niel D. Evropské hodnoty. URL: <http://czechfreepress.cz/blogy/evropske-hodnoty.html> (цит. по: <https://inosmi.ru/social/20160625/236978059.html>).

⁴ Тишков В. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html

⁵ Niel D. Op. cit.

⁶ <http://www.the-village.ru/village/business/figures/305931-zagranitsa-golosuet>